

Помимо Т. Уильямса, тяготение к «постибсеновско-чеховской» традиции испытали в той или степени все выдающиеся драматурги США XX в. — от Юджина О’Нила до Эдварда Олби, поскольку, как верно констатировала американский театровед Д. Брюстер, «эта русская и европейская классика определила закономерность их художественного мышления, открыла глаза многим западным художникам на перспективные возможности искусства» [15, с. 236].

Литература

1. Балашов П. С. Художественный мир Бернарда Шоу. М., 1982.
2. Горький А. М. Собр. соч. : в 30 т. Т. 28. М., 1954.
3. Засурский Я. Н. Встреча с Эдвардом Олби // Литературная газета. 1969. 24 февр.
4. Котлярова В. В. Драматургия Юджина О’Нила начала XX века в свете проблем жанра и метода // Проблемы поэтики зарубежной литературы XX века. Челябинск, 1991.
5. Кратч Д. В. Творчество Юджина О’Нила // Америка. 1958. № 24.
6. Ревякин А. И. Чехов // Русские писатели. М., 1971.
7. Топоров В. Н. Пространство культуры и встречи в нем // Восток-Запад. Исследования. Переводы. Публикации. Вып. 4. М., 1989.
8. Уильямс Т. Пьесы. М., 1999.
9. Хализев В. Е. Теория литературы. М., 2000.
10. Хассан И. После 1945 года // Литературная история Соединенных Штатов Америки. Т. 3. М., 1979.
11. Храповицкая Г. Н. Ибсен // Зарубежные писатели. Ч. 1. М., 1997.
12. Чехов в нашей жизни // Театр. 1960. № 1.
13. Чехов А. П. Собр. соч. : в 12 т. Т. 11. М., 1963.
14. Шах-Азизова Т. К. Чехов и западноевропейская драма его времени. М., 1966.
15. Brewster D. East-West Passage: A Studying Literary Relationship. London, 1954.

Т. Г. Мезенина

Нижний Тагил

Трактовки образа Мерлина в классической и современной литературе

Имя Мерлина известно практически каждому читателю. Ведущий персонаж «артурианского цикла» [2] на протяжении столетий вдохновляет на создание новых произведений поэтов и писателей. Маг, предсказатель, астролог, лекарь, изобретатель, инженер, строитель, наставник и дрессировщик простых и диковинных животных, в каждую эпоху образ находит своих почитателей.

Начало этой литературной традиции было положено в XII в. «Историей бриттов» Гальфрида Монмутского. Причудливо переплетя мифологические, античные и исторические сюжеты, автор показывает Мерлина юношей, происхождение которого туманно: «кто ты, никому не ведомо, ибо нет у тебя отца», при этом

он поражает окружающих мудростью, способностью к прорицанию, талантами строителя, врача и даже полководца: «во всем королевстве нет никого, чей ум был бы проницательнее и прозорливее как в предсказаниях будущего, так и в придумывании хитроумных орудий» [5]. Мерлин умен, хитер, насмешлив и в то же время готов понять страсть короля к жене подданного и помочь ее утолить. Творимое им волшебство органично сочетается с этим образом. Однако поэма Гальфрида Монмутского «Жизнь Мерлина» рисует нам образ безумного прорицателя, предпочитающего роскоши королевского замка жизнь в глухом лесу: «Вещего мужа хочу забавную музу петь и безумье его... покинув украдкой всех, в леса он бежал, чтобы люди его не видали... стал он лесным дикарем, как будто в лесах и родился. Лето все напролет, ни одним человеком не найден, он скрывался в лесах, щетиной, как зверь, обрастая» [4]. Этот Мерлин порой не помнит самого себя, но не теряет способностей предсказателя. Такая разница образов может быть объяснена разными целями повествования: средневековая поэма предназначена прежде всего для увеселения, поэтому предполагает некую ироничность трактовки образов, легковесность их восприятия, тогда как «История бриттов» — результат долгих размышлений, сопоставления разных фактов, приложения знаний разных наук, созданный для прославления древних королей Британии.

Более известно произведение Томаса Мэлори «Смерть Артура» (XV в.). У этого автора Мерлин — маг, которому ведомы все тайники сердца людского, секреты снадобий и чар. Его могущество поражает воображение, он величественен, он воплощение волшебства, спокойное в своем могуществе. Его совета спрашивают и король Утер, и король Артур, и бароны. Мерлин предвидит будущее, потому его мнение авторитетно: «как Мерлин сказал, так и было сделано» [7]. «Смерть Артура» стала популярной книгой, обязательным чтением любого просвещенного человека Средневековья и Нового времени; до сих пор она находит своих читателей. Мало того, на протяжении нескольких столетий она вдохновляет авторов на ее адаптации к современному языку. Во второй половине XIX в. было создано «переложение» книги Т. Мэлори английскими литераторами Г. Гильбертом и Дж. Ноульсом. Своей задачей они ставили сделать образы XV в. понятными для читателей другой эпохи [12]. Не менее ярким примером «переводов» можно считать книги Д. Стейнбека [9] и П. Акройда [1].

Мерлин, естественно, был одним из центральных персонажей этих «переводов», при этом каждый писатель дополнял образ волшебника в соответствии со своими представлениями о нем. У Д. Стейнбека читаем:

Мерлин был умным и проницательным человеком, который к тому же обладал редким даром пророчества. Посему неудивительно, что за ним закрепилась репутация могущественного чародея. Много лет потратил Мерлин на изучение сокровенных тайн человеческой души и знал: простой, неискушенный человек легко теряется и становится податливым, когда не понимает, что творится. Поэтому Мерлин всегда окружал себя ореолом таинственности.

<...>

Весело было ему поражать людей своими чудесами [9].

П. Акройд рисует образ Мерлина более масштабно: «Мерлин великий волшебник, он посвящен в тайны всех вещей и расслышит свое имя, подхваченное ветром. Я Мерлин! Я владыка магии!» П. Акройд так сформулировал цель своего перевода: «я постарался передать средствами современного языка звучную, бодрящую прозу Мэлори» [1].

Новый всплеск «артурианы» — а вместе с ним и интереса к образу Мерлина — относится к XIX в., эпохе романтизма в литературе. Так, в 1859 г. Альфред Теннисон создал цикл поэм «Королевские идиллии», в которых упоминает Мерлина: «Владевший всеми искусствами Мерлин построил для короля гавани, корабли и дворцы. Был он также бардом и знал звездное небо. А люди называли его волшебником» [8]. В 1848 г. вышла поэма «Принц Артур» Э. Бульвер-Литтона, в 1858 г. опубликована поэма «Защита Гиневры» У. Морриса, в 1889 г. Марк Твен написал «Янки из Коннектикута при дворе короля Артура». И если первые три рисуют Мерлина волшебником могущественным и мудрым, но поддавшимся женскому коварству, погубленным любовью к чародейке, то М. Твен возрождает традицию иронического изображения чародея, жалкого своим былым могуществом: «очень старый белобородый человек в развевающемся черном одеянии, который, стоя перед столом на нетвердых ногах и слабо покачивая дряхлой головой, обводил присутствующих водянистым блуждающим взором»; «Мерлин, могущественный чародей и великий лжец», «его пустые завывания не принесли результат», «и снова Мерлин, со своими глупыми плясками и заклинаниями потерпел поражение» [11].

Литература XX в., обращаясь к артурианскому циклу, который включал образ Мерлина, предлагает нам множество трактовок последнего. Тенденция к опровержению прошлых идеалов нашла отражение в творчестве Т. Х. Уайта. В его пенталогии «Король былого и грядущего» [13] прослеживается традиция сатиры: Мерлин страдает провалами в памяти, он путает прошлое и настоящее. «Живущий наоборот» Мерлин теряет связь с действительностью: «все живут задом наперед, один я спереду назад, поэтому иногда не знаю, было ли это, или еще только будет»; порой он жалок, порой — забавен. В произведении происходит модернизация образа — привнесение современных реалий и мыслей: «что, трудно провести сюда газ и электричество?»; «немного психоанализа, и все будет в порядке». Автор создает запоминающийся, яркий, оригинальный образ волшебника. Неудивительно, что книги Т. Х. Уайта пользуются огромной популярностью, находят читателей во всем мире.

Другую тенденцию — романтизации образа — предлагает М. Стюарт в цикле романов жанра фэнтези «Хрустальный грот», «Полые холмы», «Последнее волшебство» и «День гнева» [10]. Ее обращение к образу Мерлина — это своего рода попытка психологического романа, в котором соединение фэнтези и «женской прозы» дает удивительное сочетание. Мерлин при всем своем могуществе подвержен сомнениям, склонен к размышлениям над своей судьбой, судьбой Артура и Британии. Порой же он мыслит не столь масштабно и поддается вполне человеческим чувствам — страх, гнев, любовь дополняют образ мага, его

волшебство отходит на второй план. М. Стюарт делает Мерлина больше человеком, нежели великим чародеем.

Продолжение этой тенденции можно увидеть у Р. Желязны. Мерлин — персонаж последних романов «Хроник Амбера», юноша, сочетающий в себе наследство Порядка и Хаоса, силу мага и склонность к сомнениям и самоанализу.

Недоступное, невероятное могущество Мерлина, его суть Истинного мага отражена в романе «Алмазный меч, Деревянный меч» Н. Перумова. Его Мерлин — заточенный, размышляющий, составляющий хронику этого и других миров, жертвующий собой ради спасения мира Мельина.

Довольно неожиданна трактовка образа Мерлина в произведениях Стивена Лохеда — сага «Пендрагон» [6].

Во втором томе саги читатель встречается с чародеем Мерлином, верующим в Иисуса Христа и призывающим его имя — согласитесь, нетипичная трактовка образа великого мага! С. Лохед использует исторические события и культурные реалии нескольких эпох для создания собственного артуровского мифа, не похожего ни на классическую «Смерть Артура» Мэлори, ни на блестящую историческую трактовку Мэри Стюарт. Герои Лохеда — Мерлин, Артур и его рыцари — набожные христиане [3].

Размышляя о персонажах «Артурианы», известный писатель А. Сапковский в своем эссе (или справочнике?) «Мир короля Артура» отмечает:

Однако чародей Мерлин, косвенный виновник рождения Артура, его покровитель, ментор и советник, несомненно, представляет собой компиляцию из четырех мифических фигур... Могила Мерлина до сих пор показывают наивным доверчивым туристам в Бретони, в знаменитом лесу Брокелианде (Броселианде), в так называемой Долине Ворожеек, неподалеку от Квинтина [8].

Перечисленные выше произведения можно условно назвать прямыми трактовками образа Мерлина. Вполне естественно то, что можно выделить и косвенные: к примеру, Дворкин из Амбера — немного «тронутый», но владеющий тайным знанием, обучающий могуществу принцев янтарного королевства. Самая яркая косвенная трактовка — Гэндальф, а также его воспитанники Арагорн и Фродо.

Жанр фэнтези предлагает последнюю трактовку чаще других: пара «наставник-маг — ученик-неофит». В этом контексте можно назвать наиболее известные произведения, среди них романтически-героическая сага Терри Гудкайнда «Правила волшебника», главные персонажи которой Зеддикус Зул Зорандер и Ричард Сайфер (и даже меч присутствует — Меч Истины); «Мифическая серия» Р. Асприна как продолжение юмористической тенденции в трактовке образа Мерлина и его ученика Артура (Азмандиус и Скив); иронически-приключенческие «Лабиринты» и «Хроники Ехо» Макса Фрая (сэр Джуффин Халли и сэр Макс). Конечно же, нельзя обойти вниманием популярные романы Дж. Роулинг о Гарри Поттере. В них прослеживаются явные ассоциации с «Артурианским циклом»:

мальчик, которому уготовано великое будущее, его наставник-маг, меч, попадающий в руки героя в развязке сюжета из озера, и т. п.

Очевидно, что образ Мерлина представляет собой архетип мага, мудреца. Вместе с тем Мерлин — своего рода архетип наставника. В этом образе имманентны могущество и волшебство, меняются только черты характера и чувство юмора рассказчика и персонажа. Также изменяется со временем и то, что авторы помещают на первый план. В Средневековье это некая мистическая недостижимость в понимании магии, сверхъестественного, и наряду с этим — возможность высмеять непонятное и тем самым избавиться от страха перед ним. Романтический XIX век подарил нам влюбленного Мерлина, теряющего все свое могущество, поддавшись иным чарам. Ниспровергающий идеалы XX век, создав новый жанр «фэнтези», «сказки для взрослых», дал возможность и восхищаться великим магом Мерлином, и смеяться над ним.

Литература

1. *Акройд П.* Король Артур и рыцари Круглого стола. М., 2013.
2. *Булфинч Т.* Мифы и легенды рыцарской эпохи. М., 2009.
3. *Владимиров А.* Стивен Лохед. Трилогия «Пендрагон» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.triad.ru/index.php?chp=showpage&num=174> (дата обращения: 09.09.2014).
4. *Гальфрид Монмутский.* Жизнь Мерлина [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vostlit.info/Texts/rus4/Galfrid/framevita.html> (дата обращения: 09.09.2014).
5. *Гальфрид Монмутский.* История бриттов [Электронный ресурс]. URL: http://www.lib.ru/INOOLD/ENGLAND/br_history.txt (дата обращения: 09.09.2014).
6. *Лохед С.* Мерлин. М., 2001.
7. *Мэлори Т.* Смерть Артура [Электронный ресурс]. URL: http://lib.ru/INOOLD/MELORY/arthur_death.txt (дата обращения: 09.09.2014).
8. *Сапковский А.* Мир короля Артура. Мерлин [Электронный ресурс]. URL: http://www.e-reading.me/chapter.php/50683/17/Sapkovskiii_-_Mir_korolya_Artura.html (дата обращения: 09.09.2014).
9. *Стейнбек Д.* Легенды о короле Артуре и рыцарях Круглого стола. М., 2010.
10. *Стьюарт М.* Saga о короле Артуре. М., 2009.
11. *Твен М.* Янки из Коннектикута при дворе короля Артура М., 2011.
12. *Тишунина Н.* Король Артур и его жизнь в истории и в легенде // Король Артур и рыцари Круглого стола. СПб., 1994.
13. *Уайт Т. Х.* Король былого и грядущего. Пенталогия. М., 2013.